

ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИЙ ТЕКСТ КАК ФОРМА БЫТИЯ ИНТЕРПРЕТИРУЕМОГО ТЕКСТА

Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки № 16.740.11.0422 по теме «Обыденная семантика лексики русского языка»

Задачей настоящей статьи является рассмотрение процесса интерпретации исходного (интерпретируемого) текста как реализации его множественного смыслового потенциала, воплощенного в интерпретирующем тексте, и обоснование положения, согласно которому интерпретируемый текст в процессе его функционирования в пространстве адресата реализуется совокупной множественностью интерпретирующих текстов.

Для решения этой задачи принципиален тезис, согласно которому вариативность восприятия смыслового содержания текста есть *всеобщее* и *регулярное* проявление его сущности. *Любой текст как репрезентант языкового функционирования реализуется множественностью смысловых вариантов* (Ср.: «Любое языковое выражение может рассматриваться с неограниченного числа точек зрения, поэтому не ограничено и количество видов интерпретации» [Демьянков 1981: 369]; «Количество логически мыслимых (но в контексте реального речевого акта по тем или иным причинам неуместных, и тем самым нормально сразу отвергаемых) пониманий у практически любого высказывания просто поражает воображение» [Зализняк 1981: 25]).

Далее, мы оцениваем такое функционирование текста как *нормативное* и *неизбежное* явление, обусловленное объективными свойствами языковой системы. При этом нормативность нами рассматривается не в ортологическом аспекте (норма – предписание), а в описательном коммуникативно-узуальном (норма – регулярная реализация). Т.е. феномен вариативности репрезентации языковой единицы в речи – явление *объективное, нормативное* и потому *регулярное* и *неизбежное*. Для нас закономерным и актуальным является тезис о независимости, самостоятельности и вариативности интерпретации. Согласно этому тезису, текст как целостная функциональная структура открыт для множества смыслов; текст существует в потенциальном единстве явных и неявных, невербализованных значений, буквальных, вторичных, скрытых смыслов, реализуемых в процессе интерпретации и представляемых множественностью смыслового результата.

Далее, вариативно-интерпретационная репрезентация текста в настоящей работе рассматривается как явление *синхронного* функционирования языка, обеспечиваемое объективной вариативностью интерпретационных процессов в рецептивном пространстве. В то время как согласно традиционному взгляду вариативность в синхронии есть, в первую очередь, следствие динамических процессов языка и его эволюционного развития в диахронии [Михайлова 2004; Расторгуева 1996].

И наконец, вариативность интерпретации текста рассматривается в аспекте корреляции «*потенциал – реализация*» как свойства языкового знака. Семантический потенциал – это присущая тексту способность к выражению вариативной множественности смыслов. Семантическая реализация – это актуализация одного из нескольких возможных смысловых вариантов при нейтрализации прочих в определенных коммуникативно-прагматических условиях. Смысловой потенциал текста – это множественная совокупность смыслов, элементами которого являются отдельные смысловые варианты текста. Смысловой потенциал – это некая вероятностная, «веерная», характеристика формы текста, а реализация – это выбор одного варианта из прогнозируемого множества смыслов.

Интерпретационный процесс направлен на восприятие и осмысление текста – *объекта* рецептивно-интерпретационной деятельности, который в соответствии с нашей концепцией является *интерпретируемым текстом*. *Результат* рецептивного ментально-речевого процесса воплощается в виде *интерпретирующего текста*, который в *генетическом* аспекте является вторичным, находящимся в отношениях формально-смысловой детерминации относительно интерпретируемого текста, а в *функциональном* – интерпретирующий текст представляет собой результат аспектуальной, функционально-направленной и субъективно-детерминированной компрессии интерпретируемого текста [Голев, Ким 2009].

Рассмотрим генетические, синхронно-генетические и функциональные отношения интерпретируемого и интерпретирующего текстов на материале текста-объявления «Магия квантов».

Интерпретируемый текст:

МАГИЯ КВАНТОВ

В жизни есть вещи, которые принято считать невозможными.
Вот ими-то и стоит заниматься!
Пути реализации намерений и желаний.
Управление реальностью.
Путь везения, успеха, материального благополучия.
Обучающая самодостаточная конкретика в удобно-жесткой форме.
Секретные техники квантовой магии. Ответы на вопросы.
Сопровождение в развитии. Факты с первых шагов.

Интерпретирующие тексты¹:

- (1) В этом тексте идет речь об НЛП, т.е. об управлении людьми с помощью психологических приемов;
- (2) Курсы повышения уверенности в себе. Возможно, что это НЛП или какие-то другие курсы по работе с психикой человека;
- (3) Мне кажется, что это какая-то методика, программа позволяющая добиться успеха. Она не сложная, но эффективная, так хотят сказать представители. С этой программой удобно и быстро;
- (4) Здесь предлагается учиться! По сути здесь говорится о всех возможностях, предоставленных образованному человеку;
- (5) В данном тексте предлагается услуга «образовательного» типа. На это указывают следующие лексемы: «обучающая», «техника», «ответы», «развитие». А «образовательного» в кавычках, потому что квантовая магия – довольно сомнительный раздел науки;
- (6) Развитие экстрасенсорных способностей («Управление реальностью» и т.п.);
- (7) Не совсем понятно, что именно предлагает «квантовый маг», но это явно что-то из области сверхъестественных способностей, (т.к. маг). Заманивание клиентов обещанием выполнить абсолютно все, даже самые невозможные желания. Смесь магии с психологией;
- (8) Я считаю, что данное рекламное объявление предоставляет следующую услугу: некий психотренинг, который проводится с людьми, разочаровавшихся в жизни. Думаю, это будут сеансы гипноза или что-то вроде того;
- (9) Психологический тренинг. Возможно, нейро-лингвистическое программирование (НЛП);
- (10) Психологические услуги, психолог (он по своей сути волшебник (часть магии), которые вытаскивает людей;
- (11) Психология личности. Самопознание;
- (12) НЛП;
- (13) Магический тренинг либо магические услуги;
- (14) Вероятно, какие-то магические услуги. Они должны помочь реализовать намерения и желания человека, сделать его везучим и богатым. В общем, бред;
- (15) Возможно, речь идет о гипнозе, или каком-либо кружке по психологии (управление реальностью, путь везения, успеха, материального благополучия, ответы на вопросы);
- (16) Как мило описана услуга гадалки или предсказательницы;
- (17) Услуги гадалки.
- (18) Я думаю, что предлагают какой-то очередной способ для очистки организма, похудения или чего-то подобного;
- (19) Предлагается раскрученная в наши дни услуга «лохотрон», для самых веселых и находчивых, ибо без юмора воспринимать это нельзя.

Интерпретируемый текст «порождает» множество интерпретирующих текстов, каждый из которых в генетическом отношении является вторичным по отношению к интерпретируемому тексту. Вторичность интерпретирующего текста маркируется анафорическими элементами, отсылающими к интерпретируемому тексту, такими как *в этом тексте, это, здесь* и подобными, которые, кстати сказать, могут быть и имплицитными, при этом происходит их свертывание (редукция), но не устранение. О свертывании и им-

¹ Здесь и далее используются интерпретирующие тексты, полученные в результате лингвистического эксперимента. Орфография и пунктуация испытуемых сохраняется.

плицитности анафорических элементов свидетельствуют такие метапоказатели – маркеры интерпретирующего текста, как *речь идет о, описана, предлагается / предлагают* и подобные.

Кроме того, вторичность текста подчеркивается полным или частичным лексическим повтором ключевых, с точки зрения интерпретатора, слов, развитием эпидигматических отношений (*магия – магический тренинг, магические услуги; обучающая – учиться*), лексическими единицами, находящимися со словами интерпретируемого текста в гипо-гиперонимических, каузальных, ассоциативных и иных отношениях, свидетельствующих о развитии фреймовой структуры интерпретируемого текста (*невозможные вещи – все возможности; магия – психолог, гадалка; реализация намерений и желаний – нейролингвистическое программирование; управление реальностью – развитие экстрасенсорных способностей; обучающая конкретика – курсы*).

Синхронно-генетический аспект отношений интерпретируемого и интерпретирующего текстов можно уподобить отношениям аргумента и функции. Под функцией понимается «детерминированное соответствие (зависимость) единиц одного множества единицами другого множества» [ЛЭС 1990: 564]. Такое понимание функции соответствует общефилософской традиции, а также воззрениям датских структуралистов. Так, «Философский энциклопедический словарь» определяет *функцию* как «отношение двух (группы) объектов, в котором изменению одного из них соответствует изменение другого» [1989], что соотносимо с традицией глоссематиков. А под аргументом понимается «в математике и математической логике — независимая переменная, от значения которой зависит значение данной функции или предиката» [Там же].

Интерпретируемый текст есть в определенном смысле независимая переменная, от значения которой зависит значение интерпретирующего текста: варьирование формально-смысловых параметров интерпретируемого текста детерминирует вариативность интерпретирующего текста.

Так, при передаче одного и того же текста можно варьировать, например, его интонационно-графические средства, что явится причиной изменения формально-смысловых параметров интерпретирующего текста [Ким 2009].

Функциональный аспект рассмотрения отношений интерпретируемого и интерпретирующего текста позволяет говорить об их *взаимодетерминации*: тип и характер интерпретируемого текста задают направления и параметры его интерпретации, в то время как интерпретирующий текст актуализирует смысл интерпретируемого текста в целом или его отдельных семантических компонентов, как эксплицитных, так и имплицитных. При этом на поверхностном текстовом уровне языковая (лексическая, морфологическая, синтаксическая) организация интерпретирующего текста, как правило, детерминируется языковой организацией интерпретируемого текста, развивая различного рода синтаксические и ассоциативные отношения. На глубинном смысловом уровне интерпретирующий текст может актуализировать имплицитное содержание интерпретируемого текста, отражая интенциональность реципиента. Поэтому следует говорить о разной степени направленной детерминации или взаимодетерминации интерпретируемого и интерпретирующего текста, проявляемой как на поверхностно-языковом, так и глубинно-смысловом уровнях.

Так, в рассматриваемом нами примере содержание интерпретирующего текста детерминировано интерпретируемым текстом. При этом интерпретирующий текст по функции представляет собой семантизацию интерпретируемого текста и / или интенциональности его автора (*В этом тексте идет речь о...; По сути здесь говорится о ...*), а по форме часто имеет место компрессия исходного текста. Однако необходимо подчеркнуть, что семантизация представляет собой не сжатый пересказ или изложение содержания исходного текста, а его семантическое преобразование и актуализацию имплицитных компонентов. В результате такого преобразования содержание интерпретируемого текста может быть существенно «пересмотрено».

Так, в нашем примере при семантизации интерпретируемого текста его содержание может восприниматься в широком диапазоне смыслов: от информации о достижениях современной психологии – нейролингвистическом программировании (например, в текстах 1–2) – и ее практических результатах до хитроумного рекламного приема шарлатанов (тексты 17, 18, 19).

Оппозицию «интерпретируемый ↔ интерпретирующий текст» в функциональном аспекте можно рассматривать также в рамках антиномии «потенциальное (виртуальное) – реальное (актуальное)». Содержание интерпретируемого текста рассматривается как потенциальное, или виртуальное. Оно получает реализацию в процессе его восприятия субъектом-интерпретатором, при этом происходит актуализация одного из возможных значений интерпретируемого текста.

Так, в рассматриваемом примере интерпретируемый текст потенциально содержит множество виртуальных смыслов (информация-предложение об оказании психологических услуг – информация-предложение об оказании образовательных услуг – реклама, адресованная доверчивым клиентам, прикрывающая деятельность гадалок и т.д.). Каждый интерпретирующий текст актуализирует один из его виртуальных смыслов, реализуя тем самым смысловой потенциал интерпретируемого текста.

Таким образом, интерпретируемый и интерпретирующий текст представляют собой корреляцию языковых единиц, отражающую их *формально-семантическое* взаимодействие и обусловленную различного типа отношениями как на уровне генетических, так и на уровне функциональных связей. При этом в первом случае речь идет об однонаправленном типе детерминации, а во втором – о взаимодетерминации. При таком подходе обе единицы рассматриваются в их материальной, формально-смысловой сущности.

Формально-смысловой аспект отношений интерпретируемого и интерпретирующего текста можно уподобить деривационным отношениям мотивирующего и мотивированного слов. С одной стороны – в перспективном плане – формально-смысловые признаки интерпретируемого текста передаются интерпретирующему тексту, который, подобно мотивированному слову, включающему в себя мотивирующую основу, содержит в себе в разной степени форму и значение интерпретируемого текста в комплексе ее формально-смысловых характеристик. С другой стороны – в ретроспективном плане – интерпретирующий текст имеет формально-смысловые наращения, т.е. содержит такие лексические, морфологические, синтаксические единицы и соответственно такие смыслы, которые не представлены в интерпретируемом тексте. Продолжая аналогию со словообразовательными единицами, интерпретирующий текст подобен мотивированному слову, форма и значение которого (производящая основа в сочетании со словообразовательным формантом) отличается от формы и значения мотивирующего вследствие развития деривационных отношений.

Таким образом, интерпретируемый текст в процессе своего функционирования проявляет себя в совокупности формально-смысловых качеств интерпретирующего текста, реализуясь в «новой» ипостаси. При этом частично сохраняются формально-смысловые качества «прежней» единицы, и в то же время приобретаются «новые».

Подчеркивая такой тип отношений интерпретируемого и интерпретирующего текста, можно говорить о том, что **интерпретирующий текст есть форма бытия интерпретируемого текста.**

Если рассматривать эти единицы в *семантическом аспекте*, как идеальные сущности, то применительно к ним следует вести речь о соотношении «виртуальное – актуальное значение», а именно считать, что *каждый интерпретирующий текст есть реализация смыслового потенциала интерпретируемого текста, актуализация его виртуального значения.*

Таким образом, интерпретирующий текст как единица языка, выполняющая интерпретационную функцию, связан отношениями детерминации и взаимодетерминации с интерпретируемым текстом. Отношения детерминации обусловлены их генетическими (первичного и вторичного текста) и синхронно-генетическими (отношения аргумента и функции) связями; отношения взаимодетерминации – их функциональными связями (интерпретирующий текст как форма бытия интерпретируемого текста).

Литература

Голев Н.Д., Ким Л.Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантологии) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 34. 2009. № 27. С. 12–20.

Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 40. 1981. № 4. С. 368–377.

Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянской культуры, 2006. 672 с.

Ким Л.Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2009. 312 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Энциклопедия, 1990. 685 с.

Михайлова Л.П. Переход фонетических вариантов в самостоятельные слова // Проблемы диалектной лексикологии и лексикографии: К 80-летию Ф.П. Сороколетова. СПб.: Наука, 2004. С. 197–205.

Расторгуева Т.А. О синхронном варьировании и эволюции языка // Вариативность в германских языках: функциональные аспекты. М.: Изд-во: Институт языкознания РАН, 1996. С. 16–23.

Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 14 с.